Симонова Т.М.

Жизнь после жизни. К юбилею Н. Гумилева.

Первая мировая война и поэзия – мало сопоставимы; мало осталось в русской поэзии от этой войны. Самым ярким мазком в русской картины войны стала поэзия Н. Гумилева, который добровольцем ушел на фронт в августе 1914 г. Призыву не подлежал из-за проблем со зрением, но был зачислен вольноопределяющимся в 1-й эскадрон лейб-гвардии Уланский полк Ее Величества Императрицы Александры Федоровны. Чего это ему стоило? Упорство и сила воли помогли ему освоить стрельбу с левого плеча, за отдельную плату он брал частные уроки для овладения шашкой и пикой, частным образом совершенствовал выездку.

Полк был отправлен на границу с Восточной Пруссией, где в октябре 1914 началось наступление. Корреспонденции Гумилева с фронта в 1915 публиковали в «Биржевых ведомостях» как «Записки кавалериста». Вел дневник военных дней. За бои 1914-1915 гг. (Августовская операция) был награжден Георгиевскими крестами 3-й и 4-й степеней. Написал стихотворения «Наступление», «Война», «Солнце духа».

«Знал он муки голода и жажды,
Сон тревожный, бесконечный путь,
Но Святой Георгий тронул дважды
Пулею не тронутую грудь» …
Я кричу, и мой голос дикий,
Это медь ударяет в медь,
Я, носитель мысли великой,
Не могу, не могу умереть.
Словно молоты гробовые
Или воды гневных морей,
Золотое сердце России
Мирно бьется в груди моей.
И так сладко рядить Победу,
Словно девушку, в жемчуга,
Проходя по дымному следу
Отступающего врага.

30 сентября полк перевели в прусскую Литву на отдых, под Гумбинненом (Гусев, Калининградской обл.), затем, в октябре, начались бои, в октябре Гумилев находился в

разведке в конных разъездах, которые вызывали огонь на себя. Русская армия не имела достаточного количества самолетов, чтобы вести воздушную разведку.

В конце октября 1914 полк перебросили в Польшу, для сдерживания наступления немецких частей на Варшаву и Ивангород. Наступление было остановлено, Гумилев за ценные сведения в разведке был награжден первым георгиевским крестом 4-й степени, 15 января его произвели в младшие унтер-офицеры.

Из «Записок кавалериста»: Часть вторая, Глава III.

«Южная Польша — одно из красивейших мест России. Мы ехали верст восемьдесят от станции железной дороги до соприкосновения с неприятелем, и я успел вдоволь налюбоваться ею. Гор, утехи туристов, там нет, но на что равнинному жителю горы? Есть леса, есть воды, и этого довольно вполне.

Леса сосновые, саженые, и, проезжая по ним, вдруг видишь узкие, прямые, как стрелы, аллеи, полные зеленым сумраком с сияющим просветом вдали, — словно храмы ласковых и задумчивых богов древней, еще языческой Польши. Там водятся олени и косули, с куриной повадкой пробегают золотистые фазаны, в тихие ночи слышно, как чавкает и ломает кусты кабан.

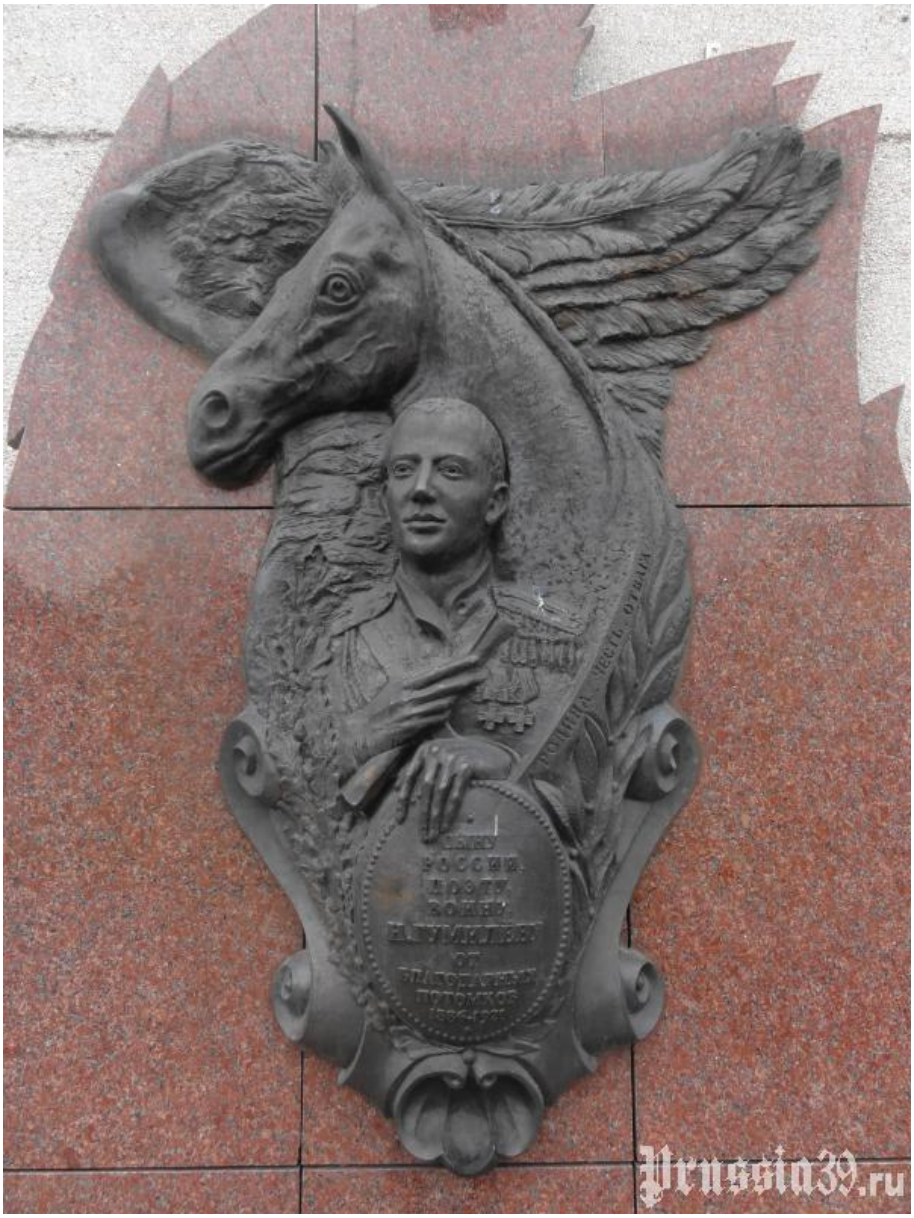
Среди широких отмелей размытых берегов лениво извиваются реки; широкие, с узенькими между них перешейками, озера блестят и отражают небо, как зеркала из полированного металла; у старых мшистых мельниц тихие запруды с нежно журчащими струйками воды и каким-то розово-красным кустарником, странно напоминающим человеку его детство.

В таких местах, что бы ты ни делал — любил или воевал, — все представляется значительным и чудесным.

Это были дни больших сражений. С утра до поздней ночи мы слышали грохотанье пушек, развалины еще дымились, и то там, то сям кучки жителей зарывали трупы людей и лошадей. Я был назначен в летучую почту на станции К. Мимо нее уже проходили поезда, хотя чаще всего под обстрелом. Из жителей там остались только железнодорожные служащие; они встретили нас с изумительным радушием. Четыре машиниста спорили за честь приютить наш маленький отряд. Когда наконец один одержал верх, остальные явились к нему в гости и принялись обмениваться впечатлениями. Надо было видеть, как горели от восторга их глаза, когда они рассказывали, что вблизи их поезда рвалась шрапнель, в паровоз ударила пуля. Чувствовалось, что только недостаток инициативы помешал им записаться добровольцами. Мы расстались друзьями, обещали друг другу писать, но разве такие обещания когда-нибудь сдерживаются?»….(Источник: http://www.troshka.ru/militera/db/gumilyov_ns/02.html).

Анна Ахматова писала о «Записках кавалериста»: «Люди узнавали будничную, обыкновенную жизнь, человеческую жизнь на фронте – где не было патриотических фраз, раздирающих душу кошмаров кровавой бойни, захватывающих приключений разведчиков – ничего этого не было, но люди узнавали поденный серый труд войны, иссушающий душу».

В 2001 г. в Калининграде на стене Дома искусств установлен памятный знак Гумилеву –бронзовый барельеф скульптора Н. Фролова: поэт рядом с Пегасом, в левой руке держит свиток, правой опирается на картуш с надписью: «Сыну России, поэту, воину Н. Гумилеву от благодарных потомков. 1886 – 1921. Под барельефом надпись: «Мемориальный знак установлен в честь русского поэта Серебряного века Н. Гумилева, участника Восточно-Прусской операции Первой мировой войны, награжденного двумя Георгиевскими крестами. Расстрелян в августе 1921 г.».



Второе место памяти Гумилева в Калининградской области - в Краснознаменском р-не, поселок Победино (Шилленен) на территории местной школы: мемориальная доска авторства Л. Богатовой и О. Сальникова, установленная в 2002 г. Портрет воина и поэта в форме полка с развевающимся плащом, за которым – всадники. Ежегодно там в конце октября проводится праздник «Гумилевская осень».